

ВОРОБЬЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

к.и.н., с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН

(Екатеринбург, Россия)

E-mail: svorob.hist@gmail.com

**КОММУНИСТЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ:
ПАРТИЙНЫЕ СТАРОЖИЛЫ И НЕОФИТЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПАРТИЙНОЙ ПЕРЕПИСИ 1922 г.)**

УДК 94(47).084.3

В статье, на примере Екатеринбургской партийной организации, анализируется изменение количественного состава коммунистической партии по данным партийной переписи 1922 г. на различных исторических этапах ее существования: от возникновения до начала 1920-х гг. Выделяются периоды роста и спада притока в партию новых членов, выявляются как субъективные факторы, влиявшие на количественную динамику — организационные меры, так и объективные факторы — политические, социальные и экономические.

Ключевые слова: *РКП(б), партийная перепись 1922 г., партийный стаж, Урал, Екатеринбургская губерния, революция 1917 г., Гражданская война*

Большой интерес в плане реконструкции социального портрета коммунистов Среднего Урала начала 1920-х гг. вызывает изучение их партийного стажа. Анализ партийного стажа дает возможность проследить динамику изменения количественных параметров и их влияние на качественный состав партии, позволяет связать ее с конкретной исторической ситуацией, получить представление о партийном опыте коммунистов, их вкладе в установление власти партии большевиков в России.

По данным партийной переписи, в 1922 г. только 1,5% коммунистов Екатеринбургской губернии имели дореволюционный опыт партийной работы в РСДРП, что в целом соответствовало общероссийским показателям. Такое незначительное число опытных коммунистов объясняется особенностями организации партии, которая до революции 1917 г. представляла собой неболь-

шую замкнутую организацию профессионально-конспиративного характера, так называемую партию «нового типа».

При этом не все коммунисты с дореволюционным стажем были из числа так называемой «ленинской гвардии», твердокаменных большевиков, не изменявших своим политическим взглядам. Часть из них (4,7%) отметилась пребыванием в прошлом в других политических партиях — Бунд, меньшевики, эсеры, «трудовики».

Таким образом, для подавляющего числа партийцев РКП(б) была первой и единственной партией в их политической биографии. Лишь незначительная часть коммунистов губернии (в независимости от времени вступления в ее ряды) — 413 чел. (3,4%) имела опыт пребывания в рядах других партий, главным образом левого толка: меньшевиков, Бунда, левых и правых эсеров. Больше всего таких людей было среди рабочих — 236 (57,1%), ответственных работников и служащих — 118 чел. (28,6%)¹.

В условиях революционной ситуации 1917 г. наблюдается первый резкий всплеск притока в партию большевиков новых членов. Численность губернских коммунистов, вступивших в партию в 1917 г., оказалась в шесть раз выше по сравнению с теми, кто пришел в нее в дореволюционный период. По состоянию на 1922 г., коммунисты, находившиеся в рядах губернской организации РКП(б) и вступившие в партию в 1917 г., составляли 9% от общего числа ее членов. В целом это отражало общероссийскую тенденцию — по стране доля вступивших в ряды партийной организации большевиков в течение 1917 г. составила 9,6%². Значительная часть губернских коммунистов с дореволюционным партийным стажем вступила в партию в 1904–1906 гг. (45,4%), при этом наибольший показатель приходится на 1905 г. — 25,8%. Такой рост политической активности можно объяснить падением престижа царского режима в результате поражения в русско-японской войне и нарастанием в стране революционных настроений. Еще один всплеск вступления в ряды партии приходится на период Первой мировой войны, когда в ее ряды вступило более

¹ Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. М., 1922. Вып. 2. С. 46–47.

² Там же. С. 7.

четверти (28,1 %) от числа «опытных» партийцев, при этом наибольшая доля вступивших в партию большевиков в годы войны пришлось на предреволюционный 1916 г. — 14,8 % (второй показатель по дореволюционному периоду).

Однако, подавляющая часть коммунистов губернии, находившихся в партии на момент партийной переписи 1922 г., начала отсчет своей партийной биографии уже после Октябрьской революции. Основная масса людей пришла в партию в период с 1918 по 1921 г. По данным переписи, они составляли в губернской организации 86,3 % от общего числа членов партии. Именно в этот период РКП(б) начинает превращаться в массовую партию.

Доля тех, кто вступил в ряды РКП(б) в 1918 г., по губернии составила 11 %. Такой незначительный процент обусловлен тем, что на протяжении 1917 г. и в 1918 г. позиции партии большевиков в Уральском регионе были еще недостаточно сильны, она вела борьбу за политическое влияние на население с другими политическими партиями и организациями, прежде всего социалистического толка (меньшевиками, эсерами). Так в первые месяцы после Февральской революции меньшевики обладали значительным влиянием на Урале³. Значительной популярностью обладали и эсеры⁴, в том числе их взгляды были «достаточно влиятельными в рабочей среде»⁵.

Весной и летом 1918 г. в рабочих поселках горнозаводского Урала вспыхнуло несколько восстаний против большевистской власти (Невьянский и Полевской заводы), во главе которых стояли эсеры и меньшевики⁶. Восставшие рабочие выступали против диктата большевиков в Советах, за народовластие на демократических началах и стремились защитить демократические завоевания Февральской революции 1917 г.⁷

³ Сергеева Е.Б. Меньшевики в политической борьбе на Урале (1917–1924 гг.). Екатеринбург, 1996. С. 14.

⁴ Кононенко А.А. Эсеры на Урале в 1917–1919 гг. Екатеринбург, 1994.

⁵ Бехтерев С.Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997. С. 43.

⁶ Вебер М.И. Невьянское восстание против большевистской власти в июне 1918 года: фиаско «третьего пути» в Гражданской войне // Веси. 2014. Окт. № 8 (104). С. 4–15; Он же. Мятеж рабочих Полевского завода против большевистской власти (16–18 июня 1918 года): причины и последствия // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 170–182.

⁷ Вебер М.И. Невьянское восстание против большевистской власти. С. 5.

Другой фактор, повлиявший на численность вступивших в партию большевиков в этот период, заключался в том, что в течение года, с июля 1918 г. по июль 1919 г., большая часть Урала, в том числе и Екатеринбургская губерния, находилась под контролем антибольшевистских сил, регион захлестнула Гражданская война. В этот период легальная деятельность большевистских партийных структур была прекращена, а деятельность в условиях подполья, связанная с риском для жизни, не способствовала численному росту партийной организации.

Наибольший приток в партию новых членов наблюдался в губернии в 1919 г. По данным партийной переписи 1922 г., Екатеринбургская губернская парторганизация почти наполовину (47,7%) состояла из коммунистов, которые вступили в партию в 1919 г.⁸ В этот год число вступивших в коммунистическую партию по сравнению с 1918 г. выросло более чем в четыре раза. Такая существенная динамика прироста новых членов была обусловлена рядом факторов. Во-первых, в июле 1919 г. Екатеринбургская губерния была освобождена от белогвардейцев, и здесь была восстановлена Советская власть, вследствие этого число желающих вступить в коммунистическую партию резко возросло.

Важным фактором массового притока в коммунистическую партию новых членов были меры организационного характера — изменились критерии приема в партию. На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. было принято решение широко открыть двери в партию для рабочих, рабочей и крестьянской молодежи⁹. К тому же осенью 1919 г. повсеместно проводились так называемые «партийные недели», в ходе которых в партию принимали всех желающих из числа «рабочих и работниц, красноармейцев и матросов, крестьян и крестьянок». Ставилась амбициозная задача — довести численность большевистской партии до миллиона человек¹⁰.

По своей сути, данная акция преследовала военно-мобилизационную цель. Метод набора также был чисто мобилизационным —

⁸ Подсчитано по: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. М., 1922. Вып. 2. С. 7.

⁹ Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959. С. 423.

¹⁰ О партийной неделе // Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1961. С. 241–242.

для коммунистов устанавливалась норма по привлечению в партийные ряды новых членов. В циркулярном письме ЦК партии говорилось: «Каждый рабочий член партии должен постараться завербовать одного-двух новых членов партии. Каждый коммунист, занятый на советской работе, за время партийной недели должен найти время побывать на той фабрике или заводе, где он работал раньше, чтобы завербовать там в партию одного или нескольких новых членов партии»¹¹. Таким образом, проведение партийных недель было обусловлено трудной для большевиков военно-политической ситуацией, в которой они оказались летом и осенью 1919 г., когда А.И. Деникин начал наступление на Москву, а к Петрограду подходили войска Н.Н. Юденича. Поэтому через партийные недели большевистские лидеры хотели привлечь в РКП(б) значительные силы, которые можно было бы направить на фронт. Для партийных новобранцев максимально упростили условия вступления: отменили обязательные письменные рекомендации от двух членов партии. В сложившейся критической обстановке вступление в партию не давало никаких преимуществ, не являлось ступенькой к карьерному росту или получению привилегий, наоборот, оно означало, по образному выражению Н.И. Бухарина, другую ситуацию, «когда фактически членский билет нашей партии и является штемпелем для кандидата на деникинскую виселицу»¹². Иными словами, коммунистами, по мнению партийных руководителей, в этот период становились, как правило, не по расчету, а по убеждениям. В.И. Ленин охарактеризовал этих новых коммунистов как «лучшие и надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства»¹³.

В то же время подобную мотивацию вступления в ряды РКП(б) в этот период нельзя признать универсальной и единственно возможной для всех регионов страны. Она могла являться доминирующей в локальных условиях, например, конкретной тяжелой военно-политической ситуации в центральной части России. На Урале же летом 1919 г. ситуация для большевиков складывалась

¹¹ Известия ЦК РКП(б). 1919. № 6.

¹² Восьмая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1961. С. 158.

¹³ Ленин В.И. Государство рабочих и партийная неделя // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 231.

более благоприятно. РКП(б) по сути стала на данной территории «партией власти», что неизбежно притягивало к ней всех тех, кто хотел благополучно встроиться в новые условия жизни. Поэтому спектр мотивов вступления в партию мог быть в этом случае достаточно широким: от искреннего желания участвовать в реализации коммунистических идеалов справедливого устройства общества до сугубо прагматических целей — стремления быстро и безболезненно интегрироваться в новую социально-политическую систему (конформизм), желание сделать карьеру в новых властных структурах со всеми вытекающими социальными и материальными выгодами (карьеризм).

В 1920 г. наблюдается заметный спад числа вступивших в коммунистическую партию по Екатеринбургской губернской организации. Доля тех, кто ступил в ряды РКП(б) в этом году оказалась более чем в два раза меньше по сравнению с предшествующим годом, хотя этот год оказался вторым после 1919 г. по интенсивности притока в партию новых членов — 20,2 % от общего числа губернских коммунистов¹⁴. Такая тенденция к снижению вновь принятых в ряды РКП(б) имела под собой объективное основание: после значительного всплеска предыдущего года, имевшего во многом искусственный характер, людской ресурс желающих вступить в партию был существенно исчерпан.

К тому же был серьезно подорван кредит политического доверия к РКП(б). Уровень доверия населения был достаточно высок в 1919 г., после освобождения Урала от колчаковских войск. Однако в результате начавшейся вскоре после этого реализации экономической политики «военного коммунизма» политический и социальный оптимизм жителей губернии пошел на убыль. Широкая практика реквизиции продовольственных запасов у сельского населения, введение карточной системы распределения продовольствия в городах, произвол властных структур и их неспособность навести элементарный порядок на территории губернии отталкивали от партии большевиков тех, кто ей в принципе сочувствовал. Сокращение числа вступивших в партийную организацию губернии в этот период было обусловлено также

¹⁴ Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. С. 7.

организационными мерами ограничительного характера — на уровне центральных партийных органов было принято решение об ужесточении требований к вступающим в партию. В декабре 1919 г. на VIII партконференции был принят новый Устав партии, который официально вводил институт кандидатства. Такая форма проверки принимаемых в партию стала применяться рядом партийных организаций по собственной инициативе начиная с 1918 г.¹⁵ Институт кандидатства стал выполнять функцию своеобразного фильтра в общепартийном масштабе, который не должен был пропускать в партийные ряды случайных и нежелательных лиц. В соответствии с новым партийным уставом желающие вступить в партию обязаны были предоставить рекомендации от членов партии и пройти сначала кандидатский стаж¹⁶. Несмотря на эти обстоятельства, коммунисты, вступившие в партию в 1919 и 1920 гг., составляли $\frac{2}{3}$ губернской парторганизации (67,9 %).

Число вступивших в РКП(б) в 1921 г. в губернии снизилось по сравнению с 1920 г. в 2,6 раза и составило всего 7,6 % от общего числа членов губернской организации¹⁷. Во многом такой существенный спад притока в партию новых членов был вызван усилением недовольства политикой большевиков в различных слоях общества, прежде всего среди рабочих и крестьян. Проявлением недовольства стали забастовки рабочих в городах, Кронштадский мятеж, восстания крестьян в центральной России, на Урале и в Сибири. Уральский регион находился в тисках экономического кризиса, признаками которого стали массовый голод, развал промышленности и, как следствие, безработица среди рабочих. Основная отрасль промышленности Урала — металлургия — находилась в крайне депрессивном состоянии. Металлургические заводы работали неравномерно и нерегулярно, объемы производства были низкими, значительно сократилась выплавка чугуна и стали по сравнению с довоенным периодом. Схожая ситуация упадка наблюдалась и в других отраслях промышленности. Ответственность за свое незавидное положение рабочие возлагали на власть. Руководители

¹⁵ Обичкин О.Г. Краткий очерк истории Устава КПСС. М., 1986. С. 54.

¹⁶ Ленин В.И. КПСС об организационно-партийной работе: в 4 т. М., 1985. Т. 1. С. 80.

¹⁷ Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. С. 7.

Екатеринбургского губкома справедливо отмечали: «Само собой понятно, что <...> рабочий, который не получает по два месяца жалованья, ругает Советскую власть во все корки»¹⁸. Так как советскую власть олицетворяли прежде всего большевики, то недовольство рабочих властью отражалось напрямую на авторитете коммунистической партии.

Крестьянство также выражало недовольство в отношении проводимой большевиками политики продразверстки, в ходе которой экспроприировалась значительная часть хлебных и иных продовольственных запасов крестьян. В связи с неурожаем 1921 г., продразверсткой и иными налогами в пользу государства, фактическое изъятие зерна с валового сбора хлебов составило в Челябинской губернии 61 %, в Уфимской губернии — 37,3 %, Екатеринбургской — 34,2 % и Пермской — 19,5 %¹⁹. Такие действия пролетарской власти в отношении крестьянства отталкивали от нее многих его представителей и не только из числа среднего крестьянства. Бедные слои деревни также не доверяли органам власти, которые не оказывали им никакой материальной поддержки. Историк И.Н. Нарский отмечает, что поддержка крестьянской бедноты советской властью имела в основном декларативный характер и в практических действиях не выразилась. «После завершения сбора продразверстки 1920 г., зимой 1920–1921 гг., местные власти отпускали хлеб только для сеющего населения <...>. Социально слабая часть деревни была брошена на произвол судьбы»²⁰. В результате отношение крестьян к коммунистической партии было «недоброжелательным», так как именно на нее ими возлагалась основная вина за «критическое положение переживаемого момента»²¹.

На снижение притока в партию новых членов в этом году наложили свой отпечаток и ответные меры большевистской власти

¹⁸ ЦДОСО Ф. 1494. Оп. 1. Д. 93. Л. 94.

¹⁹ Каракулов Д.В. Голод 1921–1922 гг. на Урале. Екатеринбург, 2000. С. 14.

²⁰ Нарский И.Н. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 293.

²¹ Воробьев С.В. Местная власть в глазах населения Урала в первые годы нэпа // Партийные архивы. Прошлое и настоящее, перспективы развития. Екатеринбург, 2017. С. 204.

на проявления недовольства со стороны общества. Одновременно с началом новой экономической политики партийное руководство предприняло меры по усилению политического контроля в стране, что отразилось и на самой партии. Экономические уступки крестьянству и мелкой буржуазии необходимо было компенсировать усилением «пролетарской» однородности партии, являвшейся ядром политического режима. На X съезде РКП(б), наряду с введением нэпа, было принято решение об «усилении партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов»²². На практике это вылилось в дискриминацию крестьянских слоев общества, которая проявилась в повышении для них требований при вступлении в партию. Если до этого их кандидатский стаж равнялся стажу рабочих и составлял 2 месяца, то теперь он увеличивался до 1 года²³. Этой же цели укрепления партии служила и генеральная чистка, решение о проведении которой также было принято на партийном съезде. Генеральная чистка продолжалась до конца 1921 г. На этот период был приостановлен прием в партию новых членов. «Таким образом, около 9 месяцев из 12-ти приема в партию не было»²⁴, что существенно повлияло на снижение доли вступивших в РКП(б) в этом году.

На снижение числа желающих вступить в коммунистическую партию в 1921 г. повлияла и сложная продовольственная ситуация на Урале в 1921–1922 гг. В этот период большую часть региона, в том числе и Екатеринбургскую губернию, охватил продовольственный кризис, переросший в голод. К апрелю 1922 г. в губернии голодало 652 896 человек, что составляло более 50 % ее населения²⁵.

На фоне существенного снижения притока в РКП(б) новых членов намечается обратная тенденция — растет выход из партии. Многие коммунисты покидают ряды партии по экономическим причинам. Самое опасное заключалось в том, что данный процесс

²² Ленин В.И. КПСС об организационно-партийной работе // Полн. собр. соч. М., 1985. Т. 1. С. 93.

²³ Там же.

²⁴ Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. М., 1923. Вып. 4. С. 28.

²⁵ Каракулов Д.В. Голод 1921–1922 гг. на Урале. С. 15.

захватил жизненно важные для большевистской партии социальные слои и институты — горожан, рабочих, армию. Члены партии в условиях голода и экономического хаоса искали различные способы заработка, чтобы прокормить себя и свою семью. Времени и сил на выполнение партийных обязанностей и поручений, которые никак не оплачивались, у них не оставалось. Ответственные работники губкома отмечали, что «из партии выходит не только наиболее отсталый, стоящий на низком культурном уровне элемент, но и испытанные в гражданской войне товарищи, теперь обзаведшиеся своим хозяйством, а следовательно, и заразившиеся собственнической психологией хозяина, которые... все более и более отходят от тех истин и идей, за которые они в прошлом жертвовали собой»²⁶. С другой стороны, из партии начался отток по политическим причинам — в связи с неприятием частью коммунистов новой экономической политики. Один из инструкторов губкома так описывал настроение, царившее в Артинской парторганизации в 1922 г.: «Отношение к нэп в организации отрицательное, и до сих пор партийная публика не может согласиться “с народившимися купцами”»²⁷.

К тому же часть партийной верхушки оказалась подверженной соблазняющему влиянию нэпа, что на фоне голода и тяжелой экономической ситуации на Урале в начале 1920-х гг. способствовало тому, что между партийными «верхами» и партийными «низами» накапливалась взрывоопасная «разность потенциалов». Рядовые коммунисты обвиняли партийное руководство в неспособности, а в ряде случаев и в нежелании воздействовать на хозяйственников и нэпманов, говорили о классовой ненависти, возникающей у них по отношению к местному партийно-государственному руководству, и в знак протеста против такого бездействия стали выходить из рядов РКП(б)²⁸.

Таким образом, ситуация с партийным стажем губернских коммунистов во многом совпадала с ситуацией в партии в целом.

²⁶ ЦДОСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 475. Л. 1.

²⁷ Там же. Л. 4.

²⁸ Воробьев С.В. Соблазны нэпа: должностные преступления ответственных работников и хозяйственных руководителей Урала в 1920-е гг. // Вестник Пермского государственного университета. Сер.: История. 2014. № 2 (25). С. 66.

После Октября 1917 г. численный состав губернской парторганизации значительно вырос, в результате в ней возобладали новобранцы. Количественный рост РКП(б) существенно трансформировал ее качественный состав. Старые проверенные члены партии оказались в абсолютном меньшинстве посреди широкого моря партийных неопитов. На динамику роста и изменение социального состава партии оказывали влияние различные факторы: как субъективные — изменение условий приема в партию в зависимости от политической конъюнктуры, так и объективные — социальные и экономические.

Библиографический список

Бехтерев С.Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997.

Вебер М.И. Невьянское восстание против большевистской власти в июне 1918 года: фиаско «третьего пути» в Гражданской войне // *Веси*. 2014. Окт. № 8 (104). С. 4–15.

Вебер М.И. Мятеж рабочих Полевского завода против большевистской власти (16–18 июня 1918 года): причины и последствия // *Genesis: исторические исследования*. 2016. № 6. С. 170–182.

Воробьев С.В. Местная власть в глазах населения Урала в первые годы нэпа // *Партийные архивы. Прошлое и настоящее, перспективы развития: материалы межрегион. науч.-практ. конф.* Екатеринбург, 2017. С. 197–207.

Воробьев С.В. Соблазны нэпа: должностные преступления ответственных работников и хозяйственных руководителей Урала в 1920-е гг. // *Вестник Пермского государственного университета. Сер.: История*. 2014. № 2 (25). С. 60–71.

Каракулов Д.В. Голод 1921–1922 гг. на Урале: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

Кононенко А.А. Эсеры на Урале в 1917–1919 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1994.

Нарский И.Н. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

Обичкин О.Г. Краткий очерк истории Устава КПСС. М., 1986.

Сергеева Е.Б. Меньшевики в политической борьбе на Урале (1917–1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996.

VOROBYEV S.V.

**THE COMMUNISTS EKATERINBURG PROVINCE:
PARTY OLDTIMERS AND NEOPHYTES**

(ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE PARTY CENSUS OF 1922)

In paper on the example of Yekaterinburg party organization examines the changing of the quantitative composition of the Communist party according to the party census of 1922 on the different historical stages of its existence: from the beginning to the beginning of the 1920s. Highlighted periods of growth and decline of the influx into the party new members are identified as subjective factors influencing the quantitative dynamics — of organizational measures and objective factors — political, social and economic.

Keywords: *RCP(b), the party census of 1922, the party experience, the Urals, Ekaterinburg province, the revolution of 1917, Civil War*